

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета

С. В. Аллонов

15 марта 2017 г.

Отзыв ведущей организации на диссертационное исследование Базаркиной Дарьи Юрьевны на тему «Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского Союза» по специальности 23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития на соискание ученой степени доктора политических наук

Актуальность диссертации Д. Ю. Базаркиной несомненна. Процессы и явления современного мира свидетельствуют о том, что террористическая угроза не ослабевает. Терроризм, сохраняя свои сущностные черты, модифицируется, «приспосабливается» к меняющимся политико-экономическим и социокультурным реалиям. События недавнего времени еще раз продемонстрировали, что угроза терроризма (в его различных проявлениях) действительно носит глобальный характер. Тем не менее, признание аксиоматичности этого утверждения многими акторами мировой политики и международных отношений еще не ведет к всеобщему и единодушному осознанию необходимости усиления сплоченности

антитеррористических сил, в том числе в области информационно-коммуникационного обеспечения противодействия терроризму. Вместе с тем, нельзя не признать, что в течение 15 лет XXI в. сложилась практика информационного противостояния терроризму (со всеми ее противоречиями, силой и слабостью). Обращение к этому опыту представляется важным и отвечающим насущным потребностям текущего момента. Конечно, тема диссертации очень сложна по многим причинам. К ним относятся многоликость феномена терроризма, его территориальная рассеянность и временная непредсказуемость; напряженность, в последние годы нарастающая в отношениях между странами-членами ЕС; внутривнутриполитическая турбулентность в самих этих странах и внешнеполитические коллизии, выходящие за рамки Европы; разветвленность средств международной массовой коммуникации, расширяющиеся технологические возможности которых способствуют усилению эффектов современных информационных войн.

Диссертацию Д. Ю. Базаркиной отличает существенная **новизна**. Это касается прояснения терминологического аппарата, в частности, связанного с уточнением понятий, раскрывающих различные аспекты терроризма. **Новизной** обладает данное автором определение коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом как процесса разработки и реализации мер, направленных на всестороннюю поддержку деятельности той или иной организации коммуникационными средствами. Сюда включаются «управленческие решения, механизмы распределения информации внутри организации, формирования и трансляции сообщений на внутренние и внешние целевые аудитории с целью искомого воздействия на них» (Дисс., с. 50).

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на утверждение автора о том, что «Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности можно считать частным проявлением стратегической

коммуникации – проецирования государством в массовое сознание стратегических ценностей, интересов и целей путем синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с профессиональным коммуникационным сопровождением (Дисс., с. 61). В данном контексте в качестве сущностной характеристики стратегической коммуникации выступает «синхронизация слов» (пропаганды) «и дел» (долгосрочной государственной политики), а также ее восприятие целевыми аудиториями (Дисс., с.57). Здесь нам кажется методологически важным рассмотрение коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности сквозь призму стратегической коммуникации, а также конкретизация содержания широко распространенного в отечественной литературе тезиса о единстве слов и дел в стратегической коммуникации.

Новым и небезынтересным является проведенное в диссертации исследование опыта европейских и национальных антитеррористических ведомств как акторов стратегической коммуникации ЕС. К моментам новизны, на наш взгляд, относится и заключение автора о том, что «Существенной угрозой международной и европейской безопасности стало появление террористической организации, использующей в управлении целевыми аудиториями элементы стратегической коммуникации» (Дисс., с.367).

На основе анализа структуры и способов реализации коммуникационного обеспечения антитеррористической деятельности ЕС автором выявлены сильные и слабые стороны этой деятельности, что также **обогащает новизну диссертации**. В работе Д. Ю. Базаркиной речь идет о том, что наряду с системной интеграцией работы национальных органов безопасности, наблюдается расширение практики использования важных инструментов стратегической коммуникации. Автор выявляет политические и организационные факторы, тормозящие развитие коммуникационного обеспечения в системе противодействия терроризму. К просчетам ЕС

справедливо отнесены недостатки стратегического планирования коммуникацией. Новыми представляются выводы о достоинствах и недостатках коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом в государствах-членах ЕС (Дисс., с. 373-375).

Среди достоинств работы Д. Ю. Базаркиной необходимо отметить **логическую и композиционную стройность диссертации**. Во введении диссертантом четко определены цель и задачи работы, ее объект (террористическая деятельность и борьба с ней в странах Европейского Союза) и предмет (коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности в ЕС); сформулированы основные положения, выносимые на защиту; приведен обзор источников и литературы; определена методология исследования.

В первой главе представлен терминологический аппарат диссертации, дана научная характеристика информационно-коммуникационных последствий самих терактов и террористической пропаганды, а также прослежены пути поиска решений, нацеленных на снижение деструктивного коммуникационного воздействия терроризма.

Вторая глава посвящена детальному рассмотрению коммуникационного аспекта борьбы с терроризмом в Европейском Союзе. В этом разделе внимание акцентируется на выявлении особенностей коммуникационной деятельности европейских антитеррористических структур: Координатора ЕС по борьбе с терроризмом, Европола, Евроюста и Центра анализа разведанных ЕС (Интсен). Автором определены роль и место коммуникационной составляющей в Антитеррористической стратегии ЕС, обобщен и проанализирован опыт государств-членов Европейского Союза в борьбе с терроризмом после 11 сентября 2001, в том числе в области коммуникационного обеспечения.

В третьей главе раскрываются современные черты ультралевого терроризма в странах ЕС; прослеживается эволюция коммуникационных стратегий ультралевых организаций, подчеркивается их опора на современные методы и технологии распространения информации; отмечаются опасности и деструктивные эффекты деятельности (в том числе пропагандистской) ультралевых групп. Так, например, речь идет о провоцирующем влиянии ультралевых на определенные слои молодежи, которым свойственны протестные настроения. Изучая коммуникационное обеспечение противодействия ЕС угрозе ультралевого терроризма, автор говорит о его недостатках, в частности, заключающихся в отсутствии необходимой слаженности и, подчас, дальновидности в действиях антитеррористических сил и структур.

В четвертой главе отражена специфика и прослежена динамика развития ультраправого терроризма в странах ЕС, охарактеризован информационно-коммуникационный потенциал этого направления терроризма в распространении ультраправой идеологии, а также проведен анализ тех мер, которые предпринимаются в ЕС и во входящих в него государствах в целях противостояния ультраправой угрозе.

В пятой главе особо выделен коммуникационный аспект квазирелигиозного терроризма, представленного в деятельности террористических организаций типа «Аль-Каиды» и ИГИЛ. Автор раскрывает социальную природу этой ветви терроризма в период, начинающийся с 2001 г. Изучая коммуникационную активность обозначенных организаций, автор показывает, что содержательный спектр информации, распространяемой ими, достаточно широк. Исследователь доказывает, что напор террористической пропаганды изучаемых квазирелигиозных структур не ослабевает, а их идеологи преподносят свои действия (в том числе в киберпространстве) как реакцию на политику США и стран ЕС. В этих условиях, подчеркивается в данной главе, закономерен

поиск новых стратегий коммуникационного пртивооборства этому ответвлению терроризма, а также координация усилий государственных и негосударственных структур в данном направлении.

В заключении приведены выводы исследования.

Диссертация содержит библиографический список источников и литературы, включающий около 700 наименований.

К очевидным достоинствам диссертации относится **достоверность ее положений, выводов и рекомендаций**. Автор опирается на солидный фундамент источников и литературы. Исследование строится на основе изучения многочисленных документов. Среди них - официальные публикации ООН и ведомств Европейского Союза, официальные публикации государственных органов управления и антитеррористических структур отдельных стран ЕС, прокламации, коммюнике, интервью, брошюры, книги лидеров и сторонников террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Европейского Союза, материалы политических партий, общественных и религиозных организаций, экспертные оценки, в том числе полученные в ходе консультаций у специалистов по проблематике диссертации. В научный оборот введено значительное число источников, ранее не использовавшихся в отечественных исследованиях.

Не может не вызвать одобрения хорошо структурированный обзор научной литературы. Сюда включены политологические, социологические и исторические исследования, труды по проблемам безопасности, работы по вопросам терроризма (в том числе посвященные отдельным террористическим организациям) и антитеррористической деятельности. Автор продемонстрировал владение литературой, раскрывающей особенности такого сложного явления, как коммуникация. Это касается работ, затрагивающих коммуникационные аспекты проблемы терроризма, а также публикаций о коммуникационном менеджменте, связях с

общественностью, а также информационно-психологическом противоборстве. В результате обобщения изученного материала автору удалось определить основные теоретические подходы к предмету исследования (Дисс., с.30-31).

Диссертация имеет существенное **теоретико-практическое значение**. Основным **теоретическим вкладом** автора является то, что в диссертации на примере ЕС представлена развернутая и обоснованная концепция политики коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом. **Практическую направленность** диссертации усиливают **рекомендации**, сделанные автором. В частности, подчеркивается, что «Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности может быть включено в аппарат стратегической коммуникации любого государства с привлечением к разработке основных управленческих решений и транслируемых сообщений специалистов в области безопасности, коммуникации, более широкого круга экспертов по политическим, историческим, экономическим наукам» (Дисс., с.378-379). Д. Ю. Базаркина обращается и к чрезвычайно сложному вопросу сокращения социальной базы терроризма, предлагая наиболее важные, с ее точки зрения, коммуникационные меры, которые могут содействовать ослаблению террористической угрозы.

Нельзя не согласиться с автором в том, что «С переходом терроризма в новое качество, когда террористическая организация может де-факто осуществлять стратегическую коммуникацию наряду с государствами и межгосударственными объединениями, проблема коммуникации в борьбе с терроризмом не потеряет актуальности в будущем. Для ЕС на фоне межнациональной и социальной напряженности, которой террористические организации любой ветви не замедлят воспользоваться, дальнейшее исследование этих процессов особенно важно» (Дисс., с. 380)

Конечно, в силу сложности предмета исследования диссертация не лишена и некоторых **недостатков**.

1. В §1.1 автор рассматривает ультраправый терроризм как «террористические акты, исполнители которых ... объясняют свои действия с позиций ... агрессивного шовинизма, возбуждающего ненависть к представителям других народов, ... религий» (Дисс., с. 47). Однако нетерпимость к представителям других религий отмечается, прежде всего, у ИГИЛ – организации, которая диссертантом отнесена к квазирелигиозной ветви. В то же время автор упоминает использование ультраправым террористом А. Брейвиком религиозной риторики (Дисс., с. 80). Хотя на с. 48 дано объяснение разграничения ультраправой и квазирелигиозной ветвей терроризма, следовало бы определить эти ветви более четко: аудитория манифеста А. Брейвика, как и воззваний «Аль-Каиды» или ИГИЛ, может быть выделена и по религиозному признаку.

Следует также отметить, что ультраправые организации обращаются к реальному и потенциальному сочувствующим не только с идеями превосходства белой расы (как справедливо указано в §4.2), но и с призывами «защитить» свою родину от «захватчиков»-иноверцев. Последнее положение, безусловно, гораздо более опасно на фоне текущего миграционного кризиса в Европе и того психологического напряжения, которое он создает среди коренных европейцев, и его следовало бы особо подчеркнуть в диссертации.

2. На с. 48 диссертации встречается фраза: «...ультраправая риторика может быть удобным способом манипулирования общественным сознанием в целях передела сфер геополитического влияния». Данное утверждение недостаточно полно развивается в тексте работы, в связи с чем хотелось бы выслушать объяснение самого диссертанта. Это особенно важно в контексте информационно-психологического противоборства в современном мире, вооруженных конфликтов, участники которых подчас выступают с ультраправыми лозунгами, усиливая общественный раскол и способствуя тем самым эскалации насилия.

3. Следует более четко разграничить в контексте борьбы с терроризмом понятия «стратегическая коммуникация» (определение – на с. 57) и «коммуникационная стратегия» (определение – в сноске на с. 5), поскольку они являются системообразующими в диссертационном анализе. Термин «коммуникационная стратегия» используется применительно к действиям как национальных органов власти (Дисс., с. 5), так и наднациональных институтов, Европейского союза в целом (Дисс., с. 6). Вместе с тем, при достаточно подробном раскрытии механизмов коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом, основным чертам коммуникационной стратегии, ее месту в коммуникационном обеспечении антитеррористической деятельности, автором уделено мало внимания. Говоря о необходимости развития стратегической коммуникации ЕС, в особенности на основе «четко определенных ценностей, декларируемых в борьбе со всеми тремя ветвями терроризма» (Дисс., с. 255), Д. Ю. Базаркина ставит проблему несформированности именно коммуникационных стратегий в борьбе за «сердца и умы» граждан. Этот просчет обнаруживается в противоречивости сообщений, передаваемых аудитории антитеррористическими структурами Европейского Союза.

4. Несмотря на хорошую разработанность понятийного аппарата диссертации, автором недостаточно полно раскрыты современные определения пропаганды (Дисс., с. 54). Термин «пропаганда действием», введенный итальянским революционером Карло Пизакане и упоминаемый диссертантом на с. 45, не получает должного анализа в работе, хотя большое внимание уделено автором провоцирующему действию террористического акта. Интересным было бы рассмотрение указанного термина применительно к государственным и наднациональным структурам, его сравнение с идеей «синхронизации слов, дел и образов» в стратегической коммуникации.

5. Диссертанту рекомендуется в дальнейшем более подробно охарактеризовать конкретные меры противодействия террористической

пропаганде с помощью новых технологий, развить инструментарий оценки их эффективности.

Приведенные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер и не затрагивают фундаментальных основ диссертации.

Анализ содержания диссертации позволяет прийти к заключению о том, что рассматриваемая работа представляет собой объемное комплексное исследование. Д. Ю. Базаркина, с одной стороны, продемонстрировала широкую эрудицию и многосторонние знания в научных областях, раскрывающих различные грани коммуникационного обеспечения антитеррористической политики ЕС. С другой, - обнаружила высокий профессионализм, проявившийся в способности подчинить огромный и весьма разнообразный материал общей задаче исследования, организовать его в единое целое, которое не распадается на разрозненные фрагменты.

**Заключение о соответствии диссертации критериям,
установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней»**

Диссертация Д. Ю. Базаркиной является глубоким, оригинальным исследованием, посвященным постановке и решению важной научной проблемы, обладающим актуальностью, существенной новизной, теоретической и практической значимостью, нашедшей отражение в рекомендациях, применимых в сфере организации коммуникационной деятельности национальных и наднациональных структур. Ведущие положения диссертационного исследования получили авторитетную апробацию. Они представлены в 55 публикациях, включающих четыре монографии, 22 статьи, напечатанных в журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также 25 статей в иных, в том числе зарубежных изданиях; в других научных публикациях и в докладах на российских и международных конференциях и семинарах. Публикации и автореферат полностью отражают содержание диссертации.

Диссертация Дарьи Юрьевны Базаркиной «Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского Союза» является самостоятельной научно-квалификационной работой и отвечает требованиям Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней (с изм. **Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. №335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней»**)», соответствует специальности 23. 00. 04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, а автор работы Базаркина Дарья Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук.

Отзыв подготовлен профессором, исполняющим обязанности заведующего кафедрой теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета доктором политических наук, профессором Светланой Михайловной Виноградовой.

Отзыв одобрен и утвержден на заседании кафедры теории и истории международных отношений 18 марта 2017 г., протокол № 8.

И. о. заведующего кафедрой теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета д. полит. наук, профессор

Виноградова С. М.